
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и CSG
Понедельник, 11 ноября 2024 года — 13:30-14:30 по турецкому времени

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте и добро пожаловать! Меня зовут Франко Карраско, на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Группы коммерческих заинтересованных сторон.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. На этом заседании будет вестись перевод на следующие языки: английский, французский, испанский, китайский, русский и арабский. Называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Также, пожалуйста, говорите в разумном темпе.

Сегодняшняя дискуссия ведется между только Правлением ICANN и CSG. Поэтому сегодня мы не отвечаем на вопросы аудитории. На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синхе.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Франко. Приветствую всех на нашей первой двусторонней встрече с CSG. От Правления председательствовать

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

на этом заседании будет Крис Бакридж. Итак, без дальнейших задержек я хотела бы передать слово Крису.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Трипти. Для протокола — говорит Крис Бакридж. И да, добро пожаловать на, как отметила Трипти, первую из этих встреч между Правлением ICANN и, в данном случае, Группой коммерческих заинтересованных сторон в составе Палаты сторон, не связанных договорными обязательствами в рамках GNSO. Вероятно, я выражаю мнение всех своих коллег по Правлению, когда говорю, что после трех дней общения друг с другом мы действительно готовы к работе и с нетерпением ждем возможности пообщаться с членами сообщества.

И в сегодняшней повестке дня у нас четыре пункта, о любом из которых, как я подозреваю, мы могли бы говорить целый час, но мы постараемся распределить время немного лучше. Но да, я с нетерпением жду возможности представить их. И я мог бы начать, как это обсуждалось с некоторыми моими коллегами из CSG, с вопроса, который Правление задало CSG.

Итак, вопрос заключается в том, что по мере приближения к годовичному сроку испытания RDRS Правление хотело бы понять и обсудить мнение CSG о системе, результаты, которые были отмечены за прошедший год, и дальнейшие пути решения проблемы законного доступа к регистрационным данным. Поэтому я хотел бы предложить коллегам из CSG ответить на этот вопрос.

ДЖОН МАКЭЛВЕЙН:

Это Джон Макэлвейн, и я думаю, что вытянул короткую соломинку, чтобы поговорить об этом. Итак, отвечая на вопрос, скажу: как вы знаете, Служба оформления заявок на получение регистрационных данных (RDRS) была создана для оценки жизнеспособности EPDP в отношении системы обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия, известной как SAD. Решение о реализации RDRS в качестве пилотного проекта позволило ICANN и заинтересованным сторонам протестировать ключевые концепции SSAD в контролируемой среде. Цель этого подхода — собрать наиболее важные данные о работе системы, ее эффективности, и все это в небольших масштабах, чтобы получить представление о стоимости и использовании системы.

Следующим практическим шагом было определение и оценка осуществимости SSAD и обеспечение того, чтобы любая будущая система была эффективной и соответствовала международным стандартам и правилам. Другими словами, цель RDRS выходила за рамки простого измерения количества запросов в месяц. На самом деле, для правильного анализа объема использования, а именно об этом изначально шла речь в документе, необходимо понимать два основных элемента.

Первое — это качество информации и предоставляемых услуг, оценка простоты использования, предсказуемости, эффективности системы RDRS, а также точности и ценности

данных, к которым вы можете получить доступ с ее помощью. Второе — понять потенциальный объем запросов в свете этого элемента. Другими словами, нужно иметь хороший продукт, чтобы иметь объем и спрос на него.

Однако возникли серьезные проблемы с оценкой работы службы RDRS, а также с качеством и ценностью предоставляемых регистрационных данных и информации. Во-первых, многие данные хранятся в компаниях, предоставляющих услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, и это была проблема, которая изначально была обозначена в документе, подготовленном персоналом. Большое количество, если не большинство, доменов в управлении участвующих регистраторов находятся за стеной таких сервисов, и когда вы подаете заявку на получение этих данных, то в итоге получаете отказ, что искажает результаты статистики.

Второе — мы как сообщество подателей заявок видим, что принимаются произвольные и непрозрачные решения о раскрытии информации. Регистраторы часто принимают решения о раскрытии информации непоследовательно, что приводит к непредсказуемости того, какая информация будет предоставлена по этим запросам. Кроме того, отсутствует прозрачность в отношении того, почему запрос был отклонен или удовлетворен, а результаты возвращаются в, скажем так, шаблонных формулировках.

Таким образом, здесь нет большого количества индивидуальных обоснований, как это требовалось в SSAD, которые должны были быть представлены заявителю. Существует недостаток знаний о системе RDRS, и персонал ICANN проделал большую работу по ее продвижению, но мы все еще видим недостаток знаний о системе. И, наконец, неполные данные. Отсутствие необходимого участия регистраторов и регистратур приводит к неполному набору данных и, как следствие, к снижению числа пользователей.

Наконец, есть и другие задачи, которые, по нашему мнению, могут привести к некоторым улучшениям, и это реализация некоторых политик и т. д., связанных с Директивой NIS2. Так что, как мы видим, они будут частично совпадать, что должно повысить эффективность и качество ответов, получаемых пользователями. Я думаю, что в BC есть и другие люди, Стив, я думаю, что у Дельбьянко есть дополнения к этому. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо, Стив ДельБьянко, председатель по вопросам политики Группы интересов коммерческих пользователей и член небольшого комитета, простите, небольшой группы в постоянном комитете по RDRS, год спустя. Точка зрения BC отличается от точки зрения IPC и в то же время во многом они совпадают. Наше отличие в том, что мы рассматриваем использование данных о владельцах доменов для пресечения существующего и продолжающегося мошенничества и злоупотреблений в

отношении наших клиентов, а также членов ВС, которые являются предприятиями, управляющими доменами.

С самого начала, еще до начала работы над RDRS, мы со Стивом Крокером входили в небольшую группу, которая стала постоянным комитетом, и постоянно говорили, что RDRS не будет адекватной мерой спроса на данные о зарегистрированных лицах, если у запрашивающих их лиц не будет никаких надежд на то, что они получают ответы даже на законные запросы.

Мы снова и снова говорили, что участие регистраторов необязательно, и это, я понимаю, все, что ICANN могла сделать в то время, означало, что мы не будем ожидать, что имена, которые мы ищем, будут охвачены участвующими регистраторами. А для тех, кто там был, мы понимали, что не существует жестких требований к ответам и стандартного способа оценить, предоставили ли мы законную информацию. Поэтому с самого начала мы говорили, что не стоит рассчитывать на измерение спроса, потому что спрос не материализуется и не сохранится, если полученные результаты не будут соответствовать действительности.

Что же мы знаем год спустя? Мы знаем, что наше сообщество в мире защиты бизнеса, и Стив Крокер расскажет о мире кибербезопасности, мы поощряли участие в испытаниях RDRS в течение последнего года. И мы добились определенного успеха, заставив людей попробовать, но не ожидали, что они продолжат использовать ее, если только 10% ответов содержали какие-либо значимые сведения. И вот что мы обнаружили год спустя.

Поэтому я бы предложил оценить RDRS прямо сейчас. И если вы считаете, что она будет измерять спрос, вы уже можете сделать вывод, что она не измеряла спрос, что отличается от вывода об отсутствии спроса. Она так и не смогла измерить спрос на систему, которая действительно раскрывала бы информацию при поступлении законных запросов.

С другой стороны, могут найтись пользователи RDRS, как со стороны заявителей, так и со стороны регистраторов, которые найдут в ней пользу. Давайте продолжим собирать эту статистику. Правительства, например правоохранительные органы, гораздо успешнее добиваются раскрытия информации по своим запросам. Так что давайте не будем вмешиваться в то, что правительства могут счесть весьма полезным — систему оформления заявок. Нет необходимости собирать данные о спросе, которые не будут получены, но не стоит произвольно закрывать систему, если правительствам она приносит определенную пользу. Спасибо.

А сейчас я передаю слово Стиву Крокеру, члену ВС, а также члену Постоянного комитета.

СТИВ КРОКЕР:

Большое спасибо. Как уже говорилось, я являюсь членом Группы интересов коммерческих пользователей. Я давний член Консультативного комитета по безопасности и стабильности и когда-то давно входил в его состав, а в течение нескольких лет был его председателем. Одной из вещей, на которых я сосредоточился в то время, было наблюдение за неоднократными неудачными

попытками разработать какую-либо полезную политику в отношении WHOIS. И с тех пор, как я покинул Правление, теперь уже очень давно, семь лет назад, я сосредоточился на этом вопросе, потому что он не давал мне покоя, и работал с группой людей, которые пытались хорошенько подумать над этой проблемой.

Что касается RDRS, я согласен со всем, что было сказано. Как эксперимент по измерению спроса, он глубоко ошибочен. Если бы это было представлено в качестве учебного проекта, они получили бы четыре балла. Если бы это происходило в коммерческой среде, когда менеджер по продукту выпускает тестовый продукт, произошло бы перераспределение обязанностей. И это еще хуже, чем ничего не делать, потому что создается впечатление, что вы собираете данные, которые могут оказаться полезными, но на самом деле эти данные просто не соответствуют действительности. Мы можем задокументировать некоторые из них. Например, упоминались правоохранительные органы, так что можно спросить, насколько им это полезно. Вы получаете число. Затем спросите их, чем они занимаются в остальное время. Они получают на порядки больше удовольствия от других каналов. Так что это просто бесполезная вещь.

Это часть проблемы. Гораздо большая часть проблемы заключается в том, что даже если бы все это было спроектировано так, чтобы было намного проще использовать, более глубокие проблемы заключаются в том, как узнать, что запрос будет или не будет удовлетворен. А с другой стороны, для регистраторов при

поступлении запроса каждый раз возникает новая проблема, и разбираться со всем этим дорого, очень дорого и долго. Это не то, что подходит для интернет-среды. Можно еще много чего сказать, но я думаю, что основные моменты изложены в общих чертах.

Как сказал Стив Дельбьянко, это не самый главный вопрос, закрывать проект или оставить. Вы можете оставить его в действии, пока люди получают от него пользу. И есть анекдотический, не количественный, но анекдотический опыт, который будет полезен для разработки будущих интерфейсов или для решения некоторых проблем. Но для этого нужно сделать резкий шаг назад и подумать о существующей общей схеме, о том, чего она пытается достичь, и о том, насколько правильным является подход. Я скажу, что попытка ICANN создать систему, которая навязывалась бы всем, противоречит тому, как создавался интернет, то есть созданию гораздо более распределенной системы.

Если вернуться к тому, что существовало до всего этого, WHOIS, то централизованной системы поиска не было. Это был протокол, в котором каждый выполнял свою часть. Нет причин, по которым вы не можете использовать примерно такой же подход, даже если вам придется проверять полномочия или проверять заявителя и определять, является ли это сбалансированным тестом и уместно ли использование. Но все это можно сделать распределенным образом.

А реализация, при таком подходе, процесса внедрения имеет два резко улучшенных свойства. Во-первых, вам не придется делать все сразу. И еще один момент — это декомпозиция затрат: от огромной суммы, которая воображается и должна покрываться из бюджета ICANN, до распределенной системы, которая покрывается за счет людей, которые ее используют. Так же, как устроен весь остальной интернет. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Стив. Я не свожу глаз с часов. И у меня есть несколько членов Правления, которые хотели бы ответить. Думаю, мы уже получили очень содержательный ответ на наш вопрос от CSG. Так что я предоставляю слово Бекки.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Спасибо. Прежде всего, я хочу заверить, что Правление не рассматривало возможность закрытия RDRS, если кто-то беспокоится об этом. Это не обсуждается. Мы ведем интересную дискуссию о том, сможем ли мы узнать больше, если будем проводить эксперимент еще год. И я думаю, что есть вопрос о том, нужно ли нам оставаться в экспериментальном режиме. Вы абсолютно правы в том, что участие не всех регистраторов создает некоторые проблемы. Недоступность данных от служб сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Вы не можете подать запрос через эту систему. Определенно, этот вопрос требует решения. И Стив, вы абсолютно правы в том, что касается ситуации с регистраторами. Это

происходит потому, что нет API, и им приходится делать работу дважды. И мы это очень хорошо понимаем.

Поэтому вопрос, который мы только начинаем обсуждать и хотим обсудить со всеми членами сообщества, заключается в том, следует ли нам задуматься о дальнейших шагах? Я хочу сказать, что вы все уже не раз слышали от меня, что с учетом той информации и полномочий, которыми мы располагаем сейчас, ICANN очень сложно создать какую-либо систему, которая обеспечит гарантированные или предсказуемые результаты. И это просто нечто. Потому что мы не можем заставить регистраторов делать то, что, по их мнению, нарушает закон. Но если отбросить все это, мы все же считаем, что в единообразном приеме есть определенная польза. Это не значит, что система не может быть распределенной, Стив. Так что я не исключаю такой возможности.

Я не думаю, что мы что-то снимаем с повестки дня. Но вопрос в том, стоит ли нам переходить к обсуждению следующего шага?

СТИВ КРОКЕР:

Думаю, что стоит. И неважно, закроете вы его или оставите, или как долго он будет существовать, главное, что нужно сделать, чтобы хорошенько подумать над этими проблемами и сравнить этот процесс с тем мышлением, которое было определяющим при создании RDRS и SSAD до нее. В нем заложен ряд предположений, которые, на мой взгляд, необходимо подвергнуть серьезному

сомнению. И я просто оставляю это как тизер для дальнейшего обсуждения.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Стив. Нам нужно двигаться дальше. Данко, вам заключительное слово, а затем мы перейдем к следующему пункту.

ДАНКО ЕВТОВИЧ:

Спасибо. Очень коротко. Бекки все сказала. Но мой дополнительный комментарий: я думаю, мы все стараемся быть более гибкими в работе. Если сравнить менталитет SSAD и менталитет RDRS, я думаю, что налицо значительное улучшение.

У нынешней системы есть недостатки, поскольку в качестве инструмента измерения она дает нам нижнюю границу возможных запросов. Поэтому мы думаем и верим, что есть гораздо больше возможностей получить запросы, чем те, что мы получаем сейчас. Определенно не меньше. Но чтобы понять, что нужно сделать, и выявить все эти потенциальные точки улучшения, о которых говорила Бекки, нам нужно мыслить гибко, разрабатывать вещи и работать на опережение. Я думаю, что попытка сделать что-то вроде того, что пыталась сделать SSAD, чтобы создать идеальную систему с самого начала, приводит нас к проблемам. Я думаю, что это действительно путь вперед. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Большое спасибо, Данко. Я думаю, нам нужно двигаться дальше. Но, как сказал Стив, это тизер к гораздо большему количеству обсуждений данного вопроса в течение недели, и мы с нетерпением ждем этого. Следующий момент — переход к вопросам, которые CSG задает Правлению. И Лори Шульман, как мне кажется, начнет с вопроса о подотчетности Правления. Лори, расскажите нам о контексте. Спасибо.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Большое спасибо, Крис. Меня зовут Лори Шульман. В настоящее время я являюсь председателем CSG до конца года. Кроме того, я действующий президент IPC. Прежде всего, я хочу поблагодарить Правление за обсуждение RDRS и за эту дискуссию. Я знаю, что мы наблюдаем некоторый прогресс в том, что Данко только что назвал более гибким, более практичным, менее погруженным в свой собственный процесс и, возможно, пытающимся найти решения более динамичным способом, чем мы делали это в прошлом.

И я считаю, что это хорошо. И я также могу сказать, что, по крайней мере... Я представляю организацию, которая представляет интересы владельцев товарных знаков. И с нашей точки зрения, концепция единой точки входа, концепция относительно быстро реагирующей системы — это хорошо. И мы, конечно, не хотим, чтобы это затерялось в разговоре о недостатках дизайна. И, как особо отметил доктор Крокер, есть весьма важные. Мы это

понимаем. Но мы считаем, что необходимо признать и оценить попытку сдвинуть все с мертвой точки.

Поэтому мы говорим вам спасибо. На этом я перехожу к двум темам. Я собираюсь осветить их параллельно, потому что во многом это одна и та же тема. Хорошо. Это также сократит затраченное время. Есть две области, в которых CSG и, в частности, моя группа интересов, группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности, принимают самое активное и глубокое участие. И это в области подотчетности. Если вы знаете, мы участвовали в процессе пересмотра решений.

Мы получили решение от Правления. Мы посчитали, что это решение требует дополнительного обсуждения, поскольку наша жалоба была отклонена. Но наш вопрос, по нашему мнению, имел фундаментальное значение для управления ICANN и обеспечения того, чтобы даже такие благонамеренные правила, как защита доходов от аукциона, что было очень благонамеренно, выполнялись в соответствии с Уставом, которые признают рейтинг и важность Принципиальных положений с точки зрения того, как они могут быть изменены по сравнению с другими типами уставов.

И что очень важно, как хранителям общественного доверия и государственного бюджета, напомнить людям, что ICANN зарегистрирована как некоммерческая организация в Соединенных Штатах. Причина, по которой она имеет такой статус, заключается в том, что считается, что ICANN может

вмешаться и удовлетворить общественные потребности, которые в противном случае могло бы удовлетворить правительство. Вот откуда берется освобождение от налогов. Кормить людей, давать им жилье, одевать их. В данном случае — убедиться, что у нас есть надежная и стабильная DNS. Так что с этой точки зрения общественное доверие очень глубоко и важно. И мы знаем, что Правление понимает это в силу своих обязанностей перед ICANN и во имя общего блага, которому мы все здесь служим.

При этом нам показалось, что на начальном этапе этот процесс рассматривался как игра с нулевым исходом. Комитет по осуществлению механизмов подотчетности Правления попросил нас провести встречу в Пуэрто-Рико, чтобы обсудить результаты. И мы оценили то, что Правление признало наши существенные замечания по части управления и провело фактически две итерации резолюций, чтобы исправить то, что мы считали недостатком в процессе. И мы считаем это победой. И мы это ценим. И мы благодарны Правлению за то, что оно готово выслушать то, что мы хотели сказать, когда мы это говорили.

При этом нам сказали, что если мы не отзовем свою жалобу, то получим решение, которое нас не устроит. Вместо того, чтобы, возможно, найти в этот момент способ решить проблему. Есть и процесс, и процедура. Поэтому мы не были удивлены, что, когда решение было принято, по всем пунктам, которые мы выдвинули, нам было вынесено неблагоприятное решение, как это называется... Решение было неблагоприятным для нашей стороны.

Так что это было не очень здорово. Честно говоря, даже сама формулировка решения показалась мне довольно сильной и временами жесткой. На самом деле мы пытаемся улучшить механизмы управления в ICANN, и было признано, что мы пытаемся их улучшить. И тут, к моей радости, мы вступили в процесс разрешения споров по обоюдному согласию. Мы провели индивидуальную беседу с главным юристом и его командой, чтобы обсудить, как можно разумно и справедливо уладить это дело. И я считаю, что этот процесс прошел очень успешно. Меня смущают две вещи, которые, как мне кажется, должны быть доведены до сведения сообщества.

Во-первых, зачем такой молот? Зачем такой молот, если речь шла о хорошем моменте, который был признан, но затем мы получили решение, которое, на мой взгляд, действительно непропорционально тому, о чем мы просили. Это первое. Во-вторых, когда мы подали жалобу, нам ответили, что у нас нет никаких прав. То, что написано в RFR, не давало возможности для подачи жалоб, которые мы подаем от своего имени. И теперь это оказывается тем, в чем сообщество полностью заинтересовано. Так что если у нас нет права на это, а устав составлен таким образом, что не допускает подобного вмешательства, значит, у нас реальная проблема с уставом.

И я считаю, что очень важно, какими бы ни были результаты нашего процесса СЕР, а я думаю, что в конечном итоге они будут хорошими, нам потребуется большая работа сообщества по изучению того, как, по нашему мнению, подотчетность могла

выглядеть 10 лет назад и как она должна выглядеть сегодня, учитывая потребности и интересы сообщества. И не только мы в пузыре ICANN, на которых распространяется устав, но и те, кто находится за пределами ICANN, которые смотрят на нас, управляющих общественной казной, у которых есть деньги и ресурсы для надежной DNS, чтобы мы продолжали делать то, что делаем, чтобы нам доверяли.

На этом я закончу, а затем перейду к вопросу о коммуникации. Хорошо, это естественная точка остановки или вы хотите, чтобы я продолжила разговор о коммуникации? Я спрашиваю членов Правления.

КРИС БАКРИДЖ:

Да, извините, извините, Лори, и спасибо вам. На мой взгляд, пункт о коммуникации является естественным приложением, поэтому, возможно, вам будет проще продолжить с этого пункта, если только мои коллеги, входящие в ВАРС, не захотят ответить на него. Леон, прошу вас.

ЛЕОН ФЕЛИПЕ САНЧЕС (LEON FELIPE SÁNCHEZ):

Спасибо, Крис. Спасибо, Лори, что обратили на это внимание. Я думаю, мы провели много бесед и признали в ходе процесса, что это важный момент и очень актуальный для сообщества. И я понимаю ваше беспокойство. Я понимаю, почему это могло быть воспринято как резкий ответ — резолюция об отсутствии позиции у IPC. Но я хотел бы, чтобы вы

подумали и поразмыслили над тем, что, согласно резолюции, у вас, возможно, не было процессуальной позиции.

Но как Правление, выполняя свои обязанности перед сообществом и корпорацией, мы понимали, что у вас есть позиция, и именно поэтому мы решили снова обратиться к сообществу и сказать: «Да, мы признаем, что это была, возможно, не лучшая формулировка для предложенной поправки к уставу, поэтому мы хотим выслушать вас, мы выслушали IPC, и мы намерены сделать все правильно». Поэтому мы вернулись к команде разработчиков, переработали формулировку и вернулись с другим вариантом.

Так что, на мой взгляд, это, возможно, не юридическая и не процедурная позиция, но у вас была позиция. И было продемонстрировано, что вы там были и что вы принимали во внимание, что было предпринято действие по тем пунктам, которые вы поднимали. И да, я имею в виду, к сожалению, процессы, и, как вы правильно сказали, у нас может быть возможность пересмотреть устав в том смысле, в каком сообщество считает нужным его пересмотреть. Мы уже почти достигли отметки в 10 лет после передачи полномочий. Так что было бы неплохо изучить идею пересмотра устава через 10 лет.

Но я пытаюсь сказать, что да, мы считаем, что это хорошая мысль, хорошая проблема, которую вы подняли. Мы приняли меры. Мы желаем и надеемся, что мы решили эту проблему и на этот раз все сделали правильно. И в каком-то смысле я думаю, что это то, что мы должны делать как Правление — выполнять свои обязанности

по отношению к корпорации, к нашему сообществу и принимать во внимание те весьма обоснованные замечания и опасения, которые вы высказываете в наш адрес. Несмотря на то, что вы прошли через процесс, который, как вы сказали, имел решение, не благоприятное для самого запроса, но чистый результат был положительным и фактически достиг того, что вы искали. Но я не знаю, Бекки, может быть вы хотите добавить что-то.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Да, я просто хочу очень быстро высказать свое мнение. Леон, то, что вы сказали, я считаю совершенно правильным. Механизмы подотчетности в уставе, у нас есть правила, разработанные сообществом, и мы не можем применять их выборочно. Мы должны применять их аккуратно и так, как они написаны. Однако если вы обнаружили, что Правление не учло какие-то сомнения, то имеет смысл обратиться к уставу. И я не говорю, что не имеет смысла время от времени заглядывать в устав. Но Правление отреагировало на обеспокоенность сообщества, и, как мне кажется, быстро.

Подотчетность бывает разной. Существуют всевозможные инструменты для подотчетности. И вы хотите встроить в устав механизм подотчетности, когда другие не срабатывают. Но здесь это сработало. Мы говорили с вами. Мы справились с этим. Я не говорю, что мы не должны смотреть на устав. Лично я хотела бы убедиться, что IRP недоступны для поставщиков ICANN, как мы уже обсуждали. Но я считаю, что очень важно понять, что мы вас

услышали. Мы должны применять устав в том виде, в котором он существует. Мы можем применять его выборочно, в той мере, в какой мы поняли и услышали важность вопроса. Но я не думаю, что был провал в подотчетности, потому что мы были отзывчивы и подотчетны.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я бы хотела ответить. Думаю, в этом смысле мы согласны. Я не думаю, что это был провал в подотчетности. Я думаю, что все получилось так, как и должно было получиться. Это была благодарственная часть моего представления. Но меня беспокоит другое, и это очень важно, и я думаю, что вы правы. Подотчетность бывает разной, 100%. Но если у нас есть набор уставов, которые используются в процедуре, созданной для решения этой проблемы, и они не подходят для этой цели, а эта процедура, откровенно говоря, не подходит для этого. Я не думаю, что это справедливо по отношению к сообществу и, конечно, к тем, кто придет после нас, у которых, откровенно говоря, могут быть не такие отношения, как у нас.

Многое здесь основано на личных отношениях и на том факте, что мы взаимно уважаем друг друга, все мы в этой комиссии уважаем друг друга, я это знаю. Важно оставить правильный механизм в правильном месте для правильной цели. Сейчас этого не происходит. Поэтому, когда я говорю о подотчетности, я не имею в виду, что Правление не подотчетно, вовсе нет. Дело не в этом. Суть в том, что меры подотчетности должны соответствовать тем

целям, для которых мы, как сообщество, их разрабатывали. А если это не так, то их следует пересмотреть и усовершенствовать, потому что в противном случае у вас не будет сдерживающего фактора для подобных вопросов. И эти вопросы полезны.

К счастью, у нас сейчас очень сильная команда руководителей с большим количеством способных людей, которые могут справиться со всем этим. Но для многих, и люди утверждают, и я с этим согласен, что в ICANN многое происходит с уклоном в сторону легальности, верно? Но в то же время эти легализмы должны быть доступны. Правила должны быть доступными, понятными, не такими сложными, чтобы вам не понадобилось пять искушенных юристов, чтобы во всем разобраться. И в этом вся суть. Не то чтобы ICANN не была подотчетна, но ICANN может совершенствоваться таким образом, чтобы поддерживать здоровое сомнение. А вопросы, как известно, полезны.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Я хотела бы ответить. Я думаю, что устав, что механизм подотчетности соответствует цели, описанной в уставе, верно? Я хочу сказать, что сообщество сказала — мы хотим, чтобы ходатайство о пересмотре решения было доступно в определенных обстоятельствах. Мы пришли к выводу, что в данном случае такое стечение обстоятельств не применимо. Поэтому я считаю, что он подходит для той цели, о которой говорилось и о которой просило сообщество.

Я хочу сказать, что если бы Правление было подотчетно, то зачем... Вы хотите сказать, что нам нужно изменить цель запроса... Я просто хочу убедиться, что мы говорим точно, потому что я думаю, что неточно говорить, что он не соответствует цели. Вы хотите сказать, что у него должна быть другая или более широкая цель. Я так думаю.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я хочу сказать, что здесь есть семантический момент, который, вероятно, не стоит сейчас рассматривать, но да, дело именно в этом. Вот элемент, вот процедура, которая, если посмотреть на нее со стороны, должна быть, или мы думали, что это подходящий механизм. По мнению Правления, это был неподходящий механизм. Каков же подходящий механизм? И если подходящего механизма нет, а он нужен, тогда да, нам нужно поработать над уставом, над механизмами подотчетности. Когда мы говорим о подотчетности, и это... Я сразу же перейду к обсуждению связи со средой ICANN, если таковой не существует, потому что в этом и заключается суть.

То, с чем я столкнулась, особенно в последний год, вызвало у меня серьезную озабоченность тем, как мы работаем как сообщество. Кажется, что все мы, и я в том числе, потому что, судя по моему докладу о RDRS, сделанному прошлой весной в Пуэрто-Рико, все в этом проекте было сделано с благими намерениями. Мы работали со Стивом, со многими представителями бизнес-сообщества и

правоохранительных органов, чтобы подготовить отчет о том, как проходят первые несколько месяцев работы RDRS.

Я допустила ошибку, когда сообщала о результатах. Я раскрыла источники отзывов и привела точные цитаты, а это, оглядываясь назад, как считает Бекки, можно было сделать по-другому. Поэтому доклад был воспринят как крайне агрессивный. Мой тон не обязательно был агрессивным, по крайней мере, я не получала такого отзыва, дело в том, что было сказано, а не в том, как это было сказано, хорошо. Так что в сообществе возникло много разногласий, непреднамеренных, но они возникли.

Затем мы двигаемся дальше, и у нас есть опыт RFR, который я только что описала, и опять же, он рассматривается, и даже сегодня, когда мы разговариваем, Правление воспринимает его как «ну, мы были подотчетны». Я не говорю, что вы не подотчетны. Я говорю о том, что сами механизмы подотчетности нуждаются в переосмыслении. И я чувствую, что происходит много перекрестных разговоров, и есть много коммуникаций, которые можно было бы улучшить, особенно, я думаю, когда речь идет о том, что Правление и корпорация обращаются к сообществу с тем, что это не игра с нулевым исходом. Речь идет о том, чтобы заставить функционирующую систему работать. И когда люди публикуют законные выводы, и люди публикуют здесь благие мысли и прерогативы, потому что мы пытаемся внести улучшения, а потом отзывы становятся чрезвычайно жесткими. Работать в такой обстановке очень и очень сложно. Я просто скажу это.

И я думаю, что все стороны, и, как я только что сказала, я сама, сыграли в этом свою роль, и это то, что нам действительно нужно улучшить. Потому что, как я уже объясняла, мне очень не нравится, когда я захожу в комнату, и там сразу возникает ощущение поляризации. И я думаю, что именно поэтому процесс СЕР был для меня таким позитивным. Мы вошли в комнату, и нас спросили: «О чем вы думаете?» И это первый раз, когда это произошло таким образом, что я почувствовала отсутствие конфронтации. О чем вы думаете и почему?

Я объясняю свою сторону, главный юрисконсульт объясняет вашу сторону. А ваша сторона встречается с Правлением, потому что здесь он представляет Правление. И мы выясняем это. Это сработало. Почему это не может произойти во всей корпорации? Именно это меня очень беспокоит. И я думаю, что Правление задает тон. Вот почему, и я это ценю, мы с Трипти говорили об этом в частном порядке, тон решений, тон того, как вы реагируете, создает атмосферу внутри ICANN. И именно Правление должно создать такую атмосферу сотрудничества, которая необходима нам для того, чтобы система с участием многих заинтересованных сторон работала так, как она была задумана. Правление чувствует угрозу из внешних источников.

Многие из нас были на ВВУИО. Многие из нас участвуют в форумах. Мы находимся в Нью-Йорке на обсуждении Глобального цифрового договора. И есть реальные опасения по поводу того, какое место ICANN занимает в системе? Как должна работать ICANN? Идея о том, что сообщество как сообщество может

управлять DNS без жесткого вмешательства правительства, — хорошая идея. Я могу сказать, что мы, как бизнес-сообщество, когда выступаем за регулирование, это крайняя мера. Я не думаю, что в мире найдется хоть один владелец бизнеса, который скажет: «Да, да, давайте еще увеличим регулирование». Нам это очень нравится. Бизнес так не работает. В частной жизни мы работаем иначе.

Так что все понятно. Но я думаю, что если мы откажемся от этого менталитета «мы против них», и мы работаем над этим в моей группе интересов, то это будет очень продуктивно для сообщества ICANN. И, конечно, руководство и тон в этом вопросе задает Правление.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, спасибо, Лори. Ответить на это, я думаю, должна Трипти.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Крис. Лори, спасибо за откровенность. Прежде всего, я хочу извиниться перед вами за враждебность, которую вы, возможно, почувствовали. И я могу сказать от имени Правления, что это, конечно, не намеренно. И нам приходится вести непростые разговоры, когда мы разрабатываем политику или что-то еще. И, возможно, эмоции берут верх. И мы уходим с этими сложными чувствами.

Но могу вас заверить, что Правление не намерено этого делать. И снова приношу свои извинения от имени Правления за это. И с

тем, что тон задают на самом верху, я не могу с вами не согласиться. Совершенно верно. И мы работаем над тем, чтобы стать лучше. А утром, простите, именно так. Хорошо, извините. Как я уже сказала рано утром, у нас были сложные ситуации, когда мы меняли свою позицию после получения информации от вашей группы интересов. И поэтому я рада слышать, что процесс СЕ прошел для вас очень хорошо. Я тоже об этом слышала. Я поделилась с вами этим в частном порядке. И мы все должны добросовестно работать друг с другом.

Как говорил Леон, устав был написан 10 лет назад. Я думаю, что в недавней ситуации с RFR они сделали это из лучших побуждений и пришли к определенному результату. Но, возможно, настало время взглянуть на наш устав и посмотреть, где есть пробелы. И мы не должны бояться делать это. Но я хотела бы заверить вас, и снова, и снова, и снова, что у нас нет намерения создать среду «они и мы». Спасибо.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я хочу сказать, что глубоко ценю это. Я действительно так считаю. Это было в нашем частном разговоре. В общем, я предупредила вас, что буду говорить об этом. Но я ценю извинения. В самом деле. Это человеческая черта. Все мы люди. Мы стараемся сделать все, что в наших силах. Это действительно так. Потому что, как мы все знаем, здесь ведутся споры о том, кто получает финансирование, кто не получает, кому платят за работу, кому не платят за работу. Но суть в том, что независимо от того, какое

место вы занимаете в этом спектре, мы все здесь, потому что верим в то, что делает ICANN.

И некоторые из нас пробыли здесь, возможно, гораздо дольше, чем следовало бы, но мы все еще здесь. Значит, в этом что-то есть. И я бы очень хотела... Мы все собрались вместе как сообщество 10 лет назад. Мы хотели, чтобы IANA работала. Мы хотели быть подотчетными. И мы справились с этой задачей. И 10 лет спустя, я думаю, это хорошее время для размышлений, для самоанализа, особенно того, что происходило на предыдущей сессии в отношении геополитических событий и политических событий, а также того, что происходит на внутриправительственном и межправительственном уровнях. На нас многое давит. Но сейчас не время отступать. Именно в это время нужно протянуть руку помощи. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо, Лори. Я перехожу к следующему и последнему пункту, а именно к вопросу о злоупотреблении DNS. Мэйсон, у нас осталось 17 минут. Это не так много времени для такой большой темы, но я уверен, что вы расскажете нам об этом в сжатой форме.

МЭЙСОН КОУЛ:

Хорошо. Я постараюсь не говорить, как аукционист, и описать все это. Я благодарен Правлению за то, что оно подняло или приняло к рассмотрению вопрос о злоупотреблении DNS. Эта тема интересует CSG уже некоторое время. И у нас есть несколько

предложений, которые мы хотели бы представить Правлению, как и остальным членам сообщества. Сначала я изложу контекст этих предложений. И я надеюсь, что эти идеи будут восприняты с доброй волей и доброжелательностью. Итак, если можно, Франко, поставьте, пожалуйста, мои слайды.

ФРАНКО КАРРАСКО: МТС, пожалуйста, покажите второй набор слайдов для этой сессии.

МЭЙСОН КОУЛ: Хорошо. Вот. Большое спасибо. Хорошо. Итак, да. Следующий слайд, пожалуйста. Итак, если говорить о контексте, то, как я уже упоминал, CSG заинтересована в том, чтобы проследить за работой Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и заверениями сообщества в том, что поправки к RA и RAA от апреля 2024 года — это лишь первый шаг. Мы знаем, что злоупотребление DNS становится все более серьезной проблемой. Давление, требующее новых действий, растет как внутри, так и за пределами ICANN. Я знаю, что компании, которые представляет ВС, испытывают трудности со злоупотреблением DNS, как и другие части сообщества.

Я не хочу игнорировать тот факт, что CSG понимает точку зрения Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, что наши запросы требуют усилий, ресурсов и затрат для сторон, связанных договорными обязательствами. Эта проблема не осталась без внимания. Это добросовестные просьбы о помощи от

всего сообщества, а не просто просьба или требование одной стороны к другой. Таким образом, это возможность для всех нас работать вместе в интересах общества в духе доброй воли, чтобы продемонстрировать прогресс в модели с участием многих заинтересованных сторон.

Следующий слайд, пожалуйста. Поэтому мы очень благодарны за апрельские поправки к контрактам. Однако мы обеспокоены тем, что, учитывая постоянную эволюцию злоупотреблений, со временем их окажется недостаточно, чтобы остановить потери, которые несут организации, которые мы представляем.

Следующий слайд, пожалуйста. Мы провели предварительную количественную оценку последствий злоупотребления DNS. Я, конечно, не собираюсь читать их все построчно, но вы можете увидеть, что злоупотребление DNS оказывает реальное финансовое воздействие на компании, правительства, отдельных людей, и это можно измерить и понять. Поэтому я хотел продемонстрировать Правлению некоторые из них, чтобы было понятно, что это не эзотерическая проблема, а проблема реального мира.

Следующий слайд, пожалуйста. Опять же, здесь речь идет о реальных затратах. Я хотел, чтобы это была не американская, а международная точка зрения. Интересная для нас статистика: средний размер убытков от злоупотреблений, проходящих через DNS, с 2017 года вырос в четыре раза и составил 2,5 миллиарда долларов.

Следующий слайд, пожалуйста. Здесь вы можете увидеть линии трендов. Это относится к фишингу. Информационный центр по борьбе с киберпреступностью отметил, что в этом году количество доменных имен, используемых в фишинговых атаках, увеличилось на 85 % по сравнению с предыдущим годом. По данным IBM, средняя стоимость одной утечки данных, связанной с фишингом, составляет сейчас 4,5 миллиона долларов.

Следующий слайд, пожалуйста. Итак, что касается определений злоупотреблений, мы ищем пути решения этой проблемы. Как вы знаете, злоупотребление DNS определяется тем, что мы назовем «знаменитой пятеркой»: вредоносным ПО, ботнетами, фишингом, фармингом их доставкой посредством спама. Я хочу сослаться на публикацию SSAC SAC-115, в которой говорится о том, что в действительности никогда не будет составлен полный список или полное определение злоупотреблений DNS из-за меняющихся векторов угроз. Исследуя некоторые из этих вопросов, мы обнаружили старую рекомендацию SSR-2 создать рабочую группу сообщества, которая будет периодически пересматривать определение злоупотребления DNS и вносить в него изменения по мере появления векторов угроз, которые следует учитывать.

Следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Это слайд о выплатах, и я хочу предварить его словами о том, что пункт номер четыре здесь, когда мы обсуждали его вчера с подрядчиками, вызвал некоторую озабоченность. И это связано с запретом материалов, связанных с сексуальным насилием над детьми (CSAM). Я хочу уточнить, что никто в нашем сообществе не считает, что стороны, связанные

договорными обязательствами, делают недостаточно для решения проблемы CSAM. Очевидно, что это отвратительное преступление, и мы знаем, что заинтересованные стороны делают все возможное. Никто на этой сцене или в этом сообществе не предполагает, что стороны, связанные договорными обязательствами, терпимо относятся к CSAM. Я хочу, чтобы это было понятно.

Но я хочу поговорить о том, что мы хотели бы увидеть в плане конструктивных идей по поводу того, что мы можем сделать дальше для борьбы со злоупотреблениями DNS. Например, возможность масштабировать свои действия, а не просто принимать точечные меры, как мы делаем сейчас. Это подразумевает возможность устранять очаги плохого поведения за один раз, а не бороться с плохим поведением поочередно в каждом доменном имени. Возможность действовать против мошеннических доменных имен. Оперативная модернизация, позволяющая бороться со злоупотреблениями. Такие вещи, как сокращение времени реакции. Документирование мер, принятых в связи со злоупотреблениями, для лица, сообщившего о них. Остальное вы можете прочитать на этом слайде. Я знаю, что у нас мало времени.

Но это несколько конструктивных идей, которые, опять же, добросовестно предлагаются сообществу и сторонам, связанным договорными обязательствами, где мы просим о сотрудничестве и согласии. Думаю, это все. Есть еще один слайд. Слайд с благодарностями. Вот он. Большое всем спасибо. Я ценю

возможность поговорить об этом с Правлением. И я уступаю слово вам, Крис. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, Мейсон, большое спасибо. И спасибо за очень лаконичные и очень информативные слайды. Я думаю, это действительно полезная информация для обсуждения. Джим, я полагаю, что вы проведете дискуссию в этом направлении.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Да, спасибо. Джеймс Гэлвин, для протокола. И я бы хотел, чтобы у меня был такой хороший бонусный слайд. Но нет, большое спасибо вам, Мэйсон, за предложения и за обсуждение. Я бы сказал, что злоупотребление DNS, безусловно, является приоритетным направлением для Правления. Мы считаем, что это одновременно и приоритет для корпорации. И поскольку мы все согласились, что стороны, связанные договорными обязательствами, и корпорация должны собраться вместе, важно, чтобы поправки по злоупотреблению DNS оказали должное влияние, и мы ценим ваше признание того, что это было отправной точкой. Это шаг и движение вперед. И все согласны с тем, что еще многое предстоит сделать. Всегда можно сделать больше. Вы признали важность документа SAC 115, что я также признаю. Определения могут быть разными. Что является злоупотреблением, а что нет, меняется со временем. Потому что меняются технологии, меняется мир. И мы все должны помнить об этом. И в этом мы все согласны.

Поэтому я думаю, что здесь важно, чтобы сообщество сделало следующий шаг, проявило инициативу и начало изучать, что оно хочет делать дальше. Нам нужно провести собственные обсуждения в сообществе по поводу определения злоупотребления DNS. Я думаю, что это проблема. У ICANN есть определение, которое она уже установила. И когда я говорю «ICANN», в данном случае я имею в виду всех нас, сообщество, Правление и корпорацию. Мы установили базовые показатели. И мы договорились, что именно так и поступим.

Мы должны понять, что мы можем сделать дальше в рамках нашей общей компетенции. Частично проблема заключается в том, что не все, что есть в вашем списке и что вытекает из статистики, которую вы там предложили, не все они представляют собой злоупотребления, которые могут быть в рамках того, что может сделать сама ICANN. Мы должны работать вместе, чтобы провести эту линию и понять, куда двигаться дальше. И такая возможность есть. Мы, безусловно, готовы участвовать в этом обсуждении и считаем, что это важно. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Да, спасибо. Мэйсон, прошу вас.

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Крис. Джим, большое спасибо. Я ценю ваш отзыв. Я хотел бы повторить в ответ на ваши слова, что это отправная точка для дискуссии. CSG хотела выдвинуть несколько конструктивных

идей, чтобы они могли послужить основой для обсуждения дальнейших шагов в борьбе со злоупотреблением DNS. Таково было наше намерение.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Да. И спасибо вам за это большое. И они, безусловно, прониклись этим духом. Я считаю, что здесь есть несколько хороших идей, которые стоит рассмотреть. И поэтому мы должны начать этот диалог в обществе. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Мы оказались настолько согласны по этим пунктам, что справились гораздо быстрее, чем я ожидал. Это был последний вопрос из нашего списка. У нас есть еще пять минут. Я думаю, что мы также рады завершить работу немного раньше, но я хотел бы обратиться к коллегам из CSG. Это ваша возможность выступить перед Правлением, если вы хотите сделать какие-либо заключительные краткие комментарии. Мы будем рады выслушать их.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Честно говоря, мы подготовились к этому, как мне кажется, достаточно хорошо. И у нас был конструктивный диалог. И я верю, как я уже сказала, верю в искренность намерений Правления. И я думаю, что эта идея о намерениях и о том, как они выглядят для других, даже если мы сами этого не осознаем, является ключевым элементом для продвижения вперед в ICANN.

Я тоже думаю, что если есть какой-то способ, то я затрону опасную тему, потому что у нас есть три минуты, и я это сделаю. Хорошо. В связи с продолжающимися дебатами, которые мы не сможем здесь решить, но я признаю, что они касаются борьбы со злоупотреблениями в DNS, когда идет переписка о том, насколько контент вписывается в сферу компетенции ICANN, и где люди придерживаются мнения, что он не вписывается. Не вписывается. Верно? Это не так. Но есть и реальность происходящего, и то, как мы относимся даже к злоупотреблениям DNS.

И если взглянуть на принятое в отрасли определение, на добровольные рамки DNS, на основе которых мы все работаем, на «большую пятерку», как называет их Мэйсон, то, по сути, все они в большинстве своем имеют вектор на контент. Потому что для того, чтобы понять, имеет место злоупотребление DNS или нет, и рассматривая доменные имена как доменные имена, мы смотрим на контент, чтобы понять, есть ли в нем свободная и допустимая речь, или же это ужасное преступление, как CSAM. Так что, на мой взгляд, мы в некотором роде полярно противоположны, и мне хотелось бы увидеть более вдумчивую дискуссию о том, что это не «все или ничего». Этого не может быть. Не сейчас. Верно? Потому что если бы это действительно применялась сейчас, то мы бы не нападали на CSAM как на проблему. Мы бы признали, что это проблема, но сказали бы, что она техническая. Но это не так. Это ужасная вещь, с которой нужно бороться, где бы мы ни находились.

И что меня иногда смущает — а меня это смущает, — так это то, почему другому ужасному контенту не придается такого же значения. И я хочу сказать, что сама по себе дискуссия о контенте не кажется мне черно-белой.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо, Лори. Джим, вы ответите?

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Итак, Джеймс Гэлвин, для протокола. Я хочу сказать кое-что о CSAM — это особая характеристика, которая часто теряется в этих дискуссиях. Сложно сравнивать все содержимое с тем, как бы вы отнеслись к CSAM. И это действительно несправедливое сравнение, честно говоря. У CSAM есть особенность, которая не известна мне ни в одном другом контенте. И это при том, что она, по сути, везде незаконна. Это действительно единственный контент, который обладает такой характеристикой. Все остальное всегда имеет другие внешние эффекты, о которых приходится судить как о злоупотреблении или нет, о различных юрисдикциях, с которыми приходится иметь дело. И это делает проблему непростой. В этом и заключается разница между CSAM и любым другим контентом.

Так что я не хочу отвлекаться от обсуждения содержимого и всего этого. Это действительно так. Но я хочу предостеречь нас от постоянного сравнения содержимого с борьбой с CSAM. Спасибо.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Джим, я хочу коротко ответить на этот вопрос. Это хорошо подмечено. Хорошо подмечено. И мы отметили это на вчерашнем совещании, чтобы понять, как мы будем ссылаться на это в будущем. Мы будем ссылаться на это по-другому. Это уж точно. Так что мы приняли этот посыл. Я использую его сегодня только потому, что он упоминался в сегодняшнем слайде. Но есть и ужасный, вредный, обидный, разрушительный контент. И где мы проводим границы? И я уважаю и понимаю, почему это CSAM. Это одно и то же.

Если бы вам пришлось бороться с чем-то одним на этой земле, с чем бы вы боролись? Это элементарно. Но есть спектр вреда, когда люди теряют жизнь, конечности или средства к существованию. Имеем ли мы право проводить черту? Может быть, не стоит этого делать. Может быть, люди правы. Нет. Я по-прежнему не думаю, что у нас была правильная градация или вдумчивое обсуждение. По вашему мнению, это полярные вещи. Это либо CSAM, который повсеместно запрещен, либо ничего. Это то, с чем всегда сталкивалась деловая часть сообщества.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Большое спасибо, Лори. И снова дискуссия, которая будет продолжаться еще долго. Но наше время истекло. Я хотел бы поблагодарить наших коллег из Группы коммерческих заинтересованных сторон. Особая благодарность за ваши ответы на наш вопрос об RDRS и за вопросы, которые заставили нас,

членов Правления, задуматься и начать дискуссию. Спасибо моим коллегам по Правлению, которые принимали участие в ответах.

Замечу, что у нас тут бродил кот, которому не дали микрофон. Но я уверен, что он из группы некоммерческих заинтересованных сторон. Так что придется ему сказать, чтобы приходил завтра.

Спасибо всем, с нетерпением ждем продолжения обсуждений в конце недели.

ФРАНКО КАРРАСКО: МТС, остановите запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]